

МАРИЯ ПОНОМАРЕВА*

«PATRIA» И «RESPUBLICA» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XIV В.**

Аннотация: В истории понятий латинское *respublica* является одним из самых спорных и сложных для изучения и перевода. Несмотря на его основополагающее значение для политического мышления и политической философии Античности и Средних веков, большинство этапов его развития остаются малоизученными как в силу относительной новизны истории понятий как дисциплины, так и в силу сложившейся историографической традиции, приравнивающей *respublica* к понятию государства. Настоящая статья посвящена понятию *respublica* во французском политическом мышлении XIV в., когда формирование политического словаря постепенно уходит из-под контроля Церкви и университетов, и светские интеллектуальные центры, такие как, например, королевский двор, становятся доминирующими центрами производства знания. Таким образом, и основные политические понятия того времени особым образом сочетают в себе прежние богословские и характерные для новой эпохи светские значения. Исследование основано на истории редакций прокоролевского публицистического трактата «Спор между священником и рыцарем», посвященного взаимоотношениям светской и духовной властей. Сопоставление значений *respublica* в различных редакциях трактата, латинских и французской, в контексте значений других ключевых понятий политического мышления, таких как народ (*populus*) и общее благо (*bonum commune*), позволяет проследить эволюцию понимания *respublica* от принципа политической жизни до материального объекта, т. е. его объективацию в рамках галликанистского политического проекта на основании позднесредневекового аристотелизма.

Ключевые слова: Франция, Средние века, политическое мышление, политическая терминология, галликанизм, светская власть, церковная власть.

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-3-29-65.

Настоящая статья посвящена истории изменений смысла латинского понятия *respublica*, которые оно претерпевает во французском политическом мышлении в XIV в. Это время — эпоха формирования новых концептуальных рамок мышления о политике и нового политического словаря, который впоследствии ляжет в основание новременных способов говорения о светской власти (Bertrand, 2005; Guilhaumou, 2008).

*Пономарева Мария Андреевна, б. филос. н., студентка магистерской программы «Медиевистика», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), mponomareva@eu.spb.ru.

**© Пономарева, М. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики. Исследование выполнено при поддержке исследовательского центра «Res Publica» Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Эти изменения обязаны своим появлением как политическим обстоятельствам, таким как противостояние королевской власти и папства в начале XIV в. (Wood, 1971), королевской власти и французского клира (Denton, 2007), королевской власти и знати (Favier, 1978), королевской власти и третьего сословия (Cazelles, 2006), так и изменениям в распространении знания, таким как становление королевского двора как интеллектуального центра и переводам классических текстов на разговорный язык (Delisle, 1967; Корр, 2016). Исследование основано на истории редакций «Спора между священником и рыцарем» — источнике из числа так называемых «публицистических» пропагандистских прокоролевских трактатов, которые отражают более широкие представления о политическом, нежели канонические тексты или авторские философские и богословские произведения: в публицистике больше риторики, нежели схоластики.

Главный вопрос, поднятый в этой статье, относится к области истории понятий, и потому обращение к семантике латинского *respublica* не случайно. *Res publica / respublica* является одним из ключевых понятий латиноязычной интеллектуальной традиции, начиная с Цицерона и блаженного Августина — как общее дело (Kempshall, 2001), продолжая переводом Вильгельма из Мербеке «Политики» Аристотеля и Фомой Аквинским — как сообщество людей (Марей, 2016: 169–170). Ввиду того, что нововременное европейское государство как понятие (*status, state, état*) (Скиннер, 2002) и как социально-политический феномен (Strayer, 1970: 107–111) окончательно формируется гораздо позже, вопрос о значении *respublica* в позднем Средневековье является вопросом о самом основании политического мышления того времени, и применение к этому типу мышления более поздних понятий, таких как *государство*, является недопустимым анахронизмом как в случае теоретического анализа, так и в случае изучения и переводов источников. Таким образом, в случае перевода позднесредневекового *respublica* невозможно передать ни как *государство* из-за возникающего анахронизма, ни как *республика*, поскольку в современном русском языке это слово обозначает определенную форму правления (Ожегов и Шведова, 2006: 677б), и *respublica* остается передавать сообразно контексту. В связи с этим в переводах, приведенных в данной работе, *respublica* предварительно передается как *империя*, когда в контексте речь идет об императорской власти, и как *королевство* — когда о королевской.

Французский политический словарь XIV в. изучен сравнительно мало и частично рассматривается в связи с несколькими основными кон-

текстами. В первую очередь, в связи с возрождением европейской политической науки при дворе Карла V, особенно — переводом Николая Орема «Политики» Аристотеля (Babbitt, 1985; Bertrand, 2005; Brucker, 2001; Oresme & Menut, 1970; Хачатурян, 2008: 139–155). Кроме того, лингвистически он изучается в рамках языкознания и *translation studies*: XIV в. — время формирования среднефранцузского языка (Guilhaumou, 2008; Lusignea, 2004). Отчасти проблему политического словаря XIV в. затрагивают исследования по социальной истории, например, вопрос о терминах, относящихся к сословным отношениям (Matore, 1985; Хачатурян, 2008: 132–138). Однако проблема семантики латинского *respublica* или *la chose publique* (так *respublica* передавалась на разговорный язык авторами XIV в.) сама по себе не попадает в поле зрения исследователей. Немного проясняют ситуацию исследования средневековых языков власти, которые затрагивают проблему семантики *respublica* и ее отношений с другими политическими понятиями, в первую очередь — *отечеством*, *patria* (Kantorowicz, 1951; Post, 1953; Канторович, Бойцов и Серегина, 2015: 215–230). Идейное содержание и язык конкретно «Спора между священником и рыцарем» и его более поздних редакций (в составе «Сна садовника») изучены еще меньше: некоторые соображения приводит издательница «Спора...», Норма Эриксон (*Disputatio*); политической идее «Спора...» посвящена статья Томаса Ренны, который прочитывает его как обоснование чрезвычайной природы королевской власти (Renna, 1973). Чаще «Спор...» фигурирует в исследованиях, посвященных в целом политической публицистике рубежа XIII–XIV вв. и вообще проблеме отношений светской и духовной власти, но в таких исследованиях он скорее описывается, чем анализируется (Canning, 2011; Dyson, 1999; Sholz, 1903).

В среде французской политической публицистики XIV в. трактат «Спор между священником и рыцарем» (*Disputatio inter clericum et militem*) ярче других использует понятие *respublica* (Пономарева, 2016). Впоследствии «Спор...» стал первой частью обширного компилированного трактата «Сон садовника» (*Somnium viridarii*, 1376 г.), претерпев определенную редактуру. Еще через некоторое время после составления «Сна садовника» «Спор между священником и рыцарем» получил третью редакцию: «Сон садовника» был переведен на французский язык и дополнительно обработан (*Songe du vergier*, 1378 г.). Таким образом, во французской среде трактат «Спор между священником

и рыцарем» существует в трех редакциях, отражающих политические представления начала XIV в. и последней четверти XIV в. в латинском варианте, а также последней четверти XIV в. во французском варианте.

Первая редакция «Спора...» относится к рубежу XIII–XIV вв., к времени острого конфликта между французским королем Филиппом IV Красивым (1285–1314) и папой римским Бонифацием VIII (1294–1303), приведшего в результате к первому созыву Генеральных Штатов (1302 г.) и Авиньонскому пленению пап (1309–1378). На основании стеммы трактат датируется довольно широкими рамками: 1296–1303 гг. (Renna, 1973: 675). Авторство трактата также остается белым пятном в его истории: Норма Эриксон, составившая критическое издание трактата, считает, что автор «Спора между священником и рыцарем» был королевским чиновником невысокого ранга, и создание трактата было его личной инициативой (Disputatio. 288b).

Несмотря на то, что в основном «Спор...» был известен в составе сборника «Сон садовника», он продолжал существовать и как самостоятельный текст. Так, одна из рукописей трактата принадлежала епископу г. Кондом Бернару Аламандскому (1342–1401), который в 1398–1399 гг. оставил на ней комментарий в духе галликанистской реакции на Великую Схизму (Disputatio. 289a; Labarthe, 2007: 193–216). Кроме того, трактат оказался востребован в Англии: английский переводчик Джон Тревиза (1342–1402), капеллан лорда Томаса Беркли, члена Парламента (1380–1390), переводит «Спор...» около 1387 г., чтобы включить его в качестве предисловия к другому своему произведению — переводу «Полихроникона» хрониста Ранульфа Хигдена (1280–1364), который был его покровителем. В XVI в. трактат был напечатан в Англии Томасом Бертлетом (+1555), королевским публикатором при дворе Генриха VIII в 1531 г. в новом собственном английском переводе (Warner, 1998: 36–38). Первая редакция «Спора...» сохранилась в восьми рукописях в Париже, Кембридже, Лондоне и Ватикане, по большей части являющихся собраниями прокоролевской публицистики или риторических образцов; известно также несколько ранних немецких, французских и английских изданий. Анализ рукописной и печатной традиции приводит Норма Эриксон (Disputatio. 290–293).

«Спор между священником и рыцарем» представляет собой небольшой трактат, написанный в форме сценического диалога между двумя условными персонажами и посвященный проблеме отношений светской власти и духовной. В жанре «Спора...» совмещены несколько литера-

турных традиций. Для рубежа XIII–XIV вв. *disputatio* — это в первую очередь форма учебного упражнения или же показательного выступления, которая наряду с другими учебными формами существовала в том числе как литературный жанр (Weijers, 1995; Ле Гофф, Руткевич, 2003: 84–88). Однако у жанровой специфики обнаруживается «второе дно». Средневековая французская литература в целом изобилует текстами в форме спора, в том числе поэтическими, для которых характерны условные персонажи-спорщики как персонификации тех или иных сил (Bloch, 1977: 160–170). В частности, к XII–XIII вв. относится корпус голиардических текстов, восходящих к античной эклоге и посвященных сравнению любовных качеств священников и рыцарей (Faral, 1912: 473–517). Таким образом, «Спор...» представляет собой игру с двумя различными литературными традициями: официальной и низовой. Это позволяет автору одновременно ориентироваться на широкого читателя и представить в тексте серьезное политическое заявление.

Вторая редакция «Спора между священником и рыцарем» представляет собой часть крупного латинского трактата «Сон садовника», составленного Эвваром де Тремогоном († 1386) по специальному распоряжению французского короля Карла V Мудрого (1364–1380) в 1376 г. (Trémaugon, 1982b: xx). В отношении Эввара де Тремогона понятие авторства следует применять осторожно: «Сон садовника» был скомпилирован из различных текстов и фрагментов текстов XIII–XIV вв., некоторые из которых до сих пор остаются неопознанными; де Тремогон, таким образом, предстает составителем, редактором и переводчиком этой компиляции на разговорный язык, но не автором в полном смысле слова. Эввар де Тремогон был преподавателем права в Парижском университете и состоял на королевской службе с 16 мая 1374 г. как придворный рекетмейстер и член королевского совета (Miethke, 2014: 275–292). «Сон садовника» посвящен широчайшему спектру вопросов, связанных с ролью королевской власти и отношений светской власти и духовной: его создание можно связать в целом с культурной деятельностью Карла V по легитимации королевской власти. Латинский текст «Сна садовника» был не столь широко распространен, как его позднейший французский перевод, однако известен ряд рукописей и изданий, в том числе за пределами Франции: так, последнее издание латинского текста трактата было предпринято в 1612–1614 гг. швейцарским юристом и историком Мельхиором Голдастом (1576–1635) (*Monarchia Sancti*

Romani imperii, 1612: 58–229), чьей версией и продолжали пользоваться вплоть до появления критического издания (Trémaugon, 1993–1995). «Сон садовника» составлен как диалог между условными священником и рыцарем, где каждая реплика является отдельной главой; также есть пролог и эпилог. Всего в латинском тексте «Сна садовника» 361 глава, из которых первые 35 глав занимает «Спор между священником и рыцарем», а остальные также представляют собой компиляцию из других источников (Trémaugon, 1982b: xix–xxi, lxix–lxx). Не слишком большая степень переработки Эвваром де Тремогоном исходных текстов, вошедших в «Сон садовника», а также слабая степень распространенности латинского текста позволяют в целом считать эту редакцию «Спора...» промежуточным звеном между аутентичным текстом и третьей редакцией, которую тот получил во французском переводе «Сна садовника».

Французский перевод «Сна садовника» был осуществлен Эвваром де Тремогоном по распоряжению короля к 1378 г. Решение о переводе латинского текста «Сна садовника» на французский язык лежит в русле общей культурной политики короля Карла V Мудрого, и об этом свидетельствует не только пометка короля на манускрипте французского «Сна садовника» и социальное положение составителя (Autrand, 1994; Miethke, 2014; Quillet, 1984): при дворе Карла V создавались комментированные переводы многих латинских текстов на французском, от «Политики» Аристотеля до Священного Писания (Delisle, 1967: 82–119). Во французском переводе «Сна садовника» исходные тексты подверглись серьезной правке. Кроме того, изменилась структура: французский перевод разделен на две книги, к первой относятся пролог и 186 глав, ко второй — еще 282 главы и эпилог. Как уже было сказано, французский перевод был распространен значительно шире, чем латинский: сохранившиеся рукописи охватывают период XV–XVI вв. и происходят из Франции, Германии, Австрии, Италии и Англии, а печатная традиция продолжается вплоть до середины XVIII в. (Trémaugon, 1982b: xl–xlii). Происхождение рукописей и характер изданий говорит о том, что трактат первоначально использовался людьми, связанными с королевской службой, а позднее уже оказался в фокусе внимания историков и правоведов.

Жанровая специфика «Сна садовника» имеет несколько источников. Форма сна восходит к космологической вставке в конце шестой книги «Государства» Платона — «Сну Эра» (Платон, Егунов, 1994: 413–420). В свою очередь, когда Цицерон пишет «О государстве» и, как известно,

ориентируется на Платона в литературной и идейной форме, он, соответственно, включает в шестую книгу аналогичный космологический отрывок — «Сон Сципиона» (Цицерон, Горенштейн, 1966: 81–87). В отличие от основного текста «О государстве», «Сон Сципиона» был хорошо известен в Средние века благодаря комментарию Макробия (Macrobius, 2001–2003; Peden, 1985), упомянутому в «Сне садовника» (Trémaugon, 1982b: 3). Также необходимо иметь в виду, что сам по себе жанр видений в средневековой европейской литературе сложился под влиянием «Монологов» блаженного Августина и «Утешения философией» Бозция, что предопределило наличие в такого рода произведениях внутреннего диалога и аллегорических фигур (Lynch, 1988: 51–60). Составитель «Сна садовника» избрал жанр видения в том числе благодаря своему собственному образованию: Эввар де Тремогон был выпускником Болонского университета, где учился у доктора римского и канонического права Жана де Леньяно (1320–1383), автора трактата «Сон» (*Somnium*, 1372 г.), аллегорического спора между персонификациями церковного и римского права перед престолом папы Григория XI (1370–1378) (Donovan & Keen, 1981; Legnano, 2004; Smoller, 2007). Помимо аналогичной фабулы, текстовые заимствования из «Сна» Жана де Леньяно легко находятся в составе «Сна садовника» (Trémaugon, 1982b: xlvi–xlvii). Обращение Жана де Леньяно к жанру видения обусловлено общим увлечением естественной теологией среди болонских юристов середины XIV в., в рамках которой видение — естественное и достоверное свидетельство устройства мира (Donovan & Keen, 1981; Smoller, 2007; Lynch, 1988: 15–16; Boudet, 2014). В результате жанровую заявку «Сна садовника» следует считать скорее как заявку на создание энциклопедического описания устройства власти во Французском королевстве, которое при должном считывании жанровой специфики «Сна садовника» должно пониматься как космологическая целостность.

«Спор между священником и рыцарем», сложенный по следам острейшего светско-церковного конфликта, попадает сначала в совершенно иные исторические, политические и жанровые условия, а затем и вовсе переводится на французский язык. В результате один трактат раскладывается на три различных текста, сходства, различия и отношения между которыми и демонстрируют динамику политического мышления. Для того, чтобы составить историю переосмысления понятия *respublica* во французском XIV веке, необходимо последовательно рассмотреть смысл, положение и роль *respublica* в аутентичном тексте «Спора между

священником и рыцарем», затем — во второй редакции, в латинском «Сне садовника», затем — в третьей редакции, во французском «Сне садовника», привлекая по мере необходимости все термины и выражения, которые употребляются вместе с термином *respublica* и которые, таким образом, могут служить важными зацепками в ходе воссоздания истории его смысла.

Аргументативная система «Спора между священником и рыцарем», в рамках которой и задействовано понятие *respublica*, помещается в широкий контекст политико-теологической мысли Средних веков. Однако в случае «Спора между священником и рыцарем» возможно скорее обозначить общие интеллектуальные и культурные контексты, на которые ориентировался автор, нежели его конкретные идейные источники. Политико-теологический контекст в данном случае означает, что отношения светской и духовной власти проблематизируются относительно одного из центральных христианских понятий — понятия спасения души (*salus animae*). Спасение возможно только в Церкви (ср. Сурпианус. *Epistola 75 ad Jubaianum*: PL. T. 3, 1123a; Sesboüé, 2004), которая может иметь только одну главу (*Extravagantes. I.VIII. cap. 1*; Канторович, Бойцов и Серегина, 2015: 182–193). Обоснование верховенства королевской власти в «Споре между священником и рыцарем», между тем, производится благодаря небольшому смещению значения понятия спасения: вместо спасения души, возможного благодаря единой Римской церкви, автор больше говорит о спасении (*salus*), защите (*defensio*), необходимости (*necessitas*), пользе (*utilitas*) Французского королевства, ограничивая сотериологический модус светскими рамками и за счет этого придавая последним абсолютное значение (там же: 218).

Политическая заявка «Спора между священником и рыцарем» существует также в контексте средневековой университетской рецепции Аристотеля, а использование автором понятия *respublica* не может быть оторвано от цicerоно-августиновской традиции рассуждения о *respublica*. Аристотелианская традиция определяет не только детали логической структуры «Спора между священником и рыцарем», но и делает возможным рассуждение о политическом устройстве в целом, а не только о роли правителя, что свежо и актуально для конца XIII в. (Viroli, 2005: 30–47). В свою очередь, классическое рассуждение Цицерона о *respublica* и его определение народа (Cicero, 2013: 54) были широко известны и стали частью канонической доктрины и общим местом в передаче и с критикой Августина и Исидора Севильского (Kempshall, 2001). Для «Спора между священником и рыцарем» это значит, что использование

понятия *respublica* само по себе не нарочито, а должно восприниматься с учетом аристотелианского контекста и конкретных семантических условий.

В «Споре между священником и рыцарем» термин *respublica* используется десять раз — не очень часто и не очень редко¹. Термин используется исключительно протагонистом-рыцарем. В среднем в трактате *respublica* означает некоторый катализатор движения общего интереса, который состоит в спасении бессмертной души, материальном благосостоянии и физической защите (*salus, defensio, necessitas*): благополучие *respublica* означает благополучие королевства или благополучие империи, и всегда — благополучие народа. Параллелизм в употреблении *respublica, regnum* и *imperium* позволяет автору раскрыть известную максиму «король есть император в своем королевстве» (Tierney, 1962; Малинин, 2008: 229), вкупе с формулой власти императора, заимствованной из Дигест, — *quod placuit principi, habet vigorem legis* (DI. I.4.1, pr), — в разных масштабах; этот аргумент относится в том числе к самому протагонисту-рыцарю: «Как я взимаю определенную ренту с определенных земель, так и император может обложить податью мир ради защиты империи (*respublica*) по своему желанию, когда будет необходимо»². Также параллельное использование *respublica* и *regnum* в рамках проблематики защиты и спасения подразумевает общее участие, т. е. в первую очередь — уплату податей, необходимых для финансирования той самой защиты: «Ведь и многие города, привилегиями и обычаем освобожденные от обложений, терпеливо платили и платят поныне, что угодно правителям, ради защиты королевства сообща или лично»³. Акцент на тезисе об общем участии усиливается, когда автор противопоставляет личный интерес (*salus proprium*) благу королевства/империи/*respublica*:

Указываю, что вы должны знать: что бы ни делали правители королевства (*reipublice*), они стараются для пользы королевства (*reipublice*), и, имея это

¹Для сравнения, один его контекстный синоним, *regnum* (королевство), используется девятнадцать раз, другой, *imperium* (империя), — десять раз (включая цитаты).

²*Sicut ego super certos agros habeo certum censum, sic imperator super orbem terrarum pro defensione reipublice, cum opportunum fuerit, pro arbitrio voluntatis potest levare tributum* (Disputatio. 299b).

³*Nam et multe civitates privilegiis et consuetudine ab exactionibus libere pacienter solverunt et solvunt hodie quod placuit principi pro defensione regni vel communitatibus vel persona* (Disputatio. 300a).

правило перед глазами, руководствуются им в том, что предпочитают благосостояние королевства (*reipublice*) своему собственному, что есть наибольшее украшение правителя, как видно на примере Давида (2 Цар. 7)⁴.

Тем не менее, синонимия *respublica*, королевства и империи неполна, поскольку из них единственно *respublica* может быть деятелем, обладать субъектными чертами. Буквально это обнаруживается в синтаксисе — среди своих синонимов исключительно *respublica* может играть роль подлежащего в предложении:

Так, по здравому размышлению получается, что империя (*respublica*) обороняется за счет империи (*reipublice*), и какая бы часть ни возрадовалась бы этой защите, наиболее справедливо, чтобы она разделила бы с другими эту ношу. Следовательно, раз владения несут публичные расходы (*onus publicum*) на не менее справедливом основании, чем переходят для взимания годовой ренты к кому бы то ни было, то они всегда будут нести это бремя, когда в том возникнет необходимость для империи (*reipublice*), поскольку, как и другие, всегда нуждаются в защите⁵.

Нельзя сказать, чтобы употребление *respublica* автором «Спора между священником и рыцарем» было концептуализировано: он не дает ни определений, ни соответствующих ссылок, как и не дает определений и комментария к тому, что такое «народ»; однако использование термина *respublica* все же представляется показательным для его политического видения.

Редактуру, которую претерпел текст «Спора между священником и рыцарем», будучи включенным Эвваром де Тремогоном в «Сон садовника», можно объяснить разницей жанров и политическими условиями, в которых находился составитель. В первую очередь, как уже было сказано, жанр «Сна садовника» подразумевает заявку на фундаментальное описание предмета, и Эввар де Тремогон часто расширяет аутентичный текст: в «Спор...» он включает вставки из античных авторов, писавших о военном деле, — Секста Юлия Фронтиня (30–103) и Флавия Вегеция

⁴Scire rego debetis quod quidquid rectores reipublice faciunt ad reipublice utilitatem annitendunt, et ad eam habentes oculum iuxta illam regulam disponunt in tantum quod salutem reipublice saluti proprie, quod est gloriosissimum in principe, anteponunt, exemplum de David, II Reg. 7 (Disputatio. 300a).

⁵Clara enim ratione conceditur ut respublica reipublice sumptibus defendatur, et quaecumque pars gaudeat ista defensione, equissimum est ut cum aliis ponat humerum sub onere. Si ergo non minus iuste possessiones subdite sint ad onus publicum, quantum ad annualem censum ad quoscumque transeunt, semper erunt sub onere hoc ubi necessitas fuerit reipublice, sicut cum aliis semper egent defensione (Disputatio. 299b).

Рената (†450), — а также из писем Пьера де Блуа (1135–1203), дипломата и поэта, ученика Иоанна Солсберийского (1115–1180) и учителя Вильгельма II Доброго (1153–1189). Вместе с тем Эввар де Тремогон значительно расширяет аппарат ссылок (Trémaugon, 1982b: xlvi). Кроме того, смещается проблематика: редакция Эввара де Тремогона придает «Спору между священником и рыцарем» дидактический оттенок с характерными пассажами о «золотом веке» рыцарства в элегическом тоне, направленными уже не только против клириков, но и против разного рода этического разложения, что в целом характерно для придворной литературы позднего Средневековья (Bunke, 1991: 307–309).

Во второй редакции «Спора между священником и рыцарем» — первых 35 главах латинского варианта «Сна садовника» — *respublica* встречается девять раз, из которых семь раз фразы из аутентичного текста «Спора между священником и рыцарем» воспроизводятся дословно, один раз — с изменением контекста, и еще одно употребление является новеллой: новшеством, привнесенным, судя по всему, Эвваром де Тремогоном. Еще два случая аутентичного употребления вырезаны из латинского текста «Сна садовника». В случае того употребления, которое является новшеством, у *respublica* появляется новый контекстный синоним — *patria*; сама вставка представляет элегический дискурс, а именно является отрывком из письма Пьера де Блуа (ср. Blesensis Petrus. Epistola XCIV: PL. T. 207, 293–294), незначительно видоизмененным:

Некогда рыцари связывали себя узами клятвы служить на благо республики, не покидать поле боя, предпочитать общую пользу собственной жизни, признать себя сыновьями Церкви, и испытать меч ради чести священства, защиты бедняков, кары злодеев и освобождения родины, теперь же все наоборот⁶.

Несмотря на то, что *patria* как синоним *respublica* в данном случае не принадлежит авторской вставке, а взята из стороннего источника, это в любом случае меняет специфику словоупотребления *respublica*. Тем более что составитель «Сна садовника» идет вслед за этим изменением и использует *patria* как синоним *respublica* в другом фрагменте, причем в этом случае употребление *patria* сопровождается фокусом на королевской власти.

⁶Olim se iuramenti vinculo milites obligabant pro reipublicae statu, quod in acie non fugerent, & quod vitae propriae utilitatem publicam praeferrent, se filios ecclesiae atque ad honorem sacerdotii, & tuitionem pauperum, ad vindictam malefactorum, & patriae libertationem gladium accepisse, porro in contrarium res versa est (Somnium. III, 23).

СПОР МЕЖДУ СВЯЩЕННИКОМ И РЫЦАРЕМ
(DISPUTATIO INTER CLERICUM ET MILITEM)

Как я взимаю определенную ренту с определенных земель, так и император может обложить податью мир ради защиты империи (*reipublice*) по своему желанию, когда будет необходимо⁷.

Сон садовника
(SOMNIUM VIRIDARII)

Как я взимаю определенную ренту с определенных земель, так и король Франции может в своем королевстве взимать подать ради защиты родины или же королевства (*reipublice*)⁸.

Таким образом, в общий политико-теологический контекст спасения и благополучия в латинском тексте «Сна садовника» встраивается ряд *respublica*, *utilitas publicum*, *liberatio patriae*, *reipublice defensio*, и главным новшеством по сравнению с «Спором между священником и рыцарем» здесь оказывается именно слово *patria*.

Разумеется, понятие *patria* возникает в этом контексте совершенно не случайно: их взаимное с *respublica* влияние в данном случае основано как на их изначальной связи в рамках римского права, так и на развитии понятия *patria* на протяжении истории развития средневекового политического мышления (Kantorowicz, 1951; Post, 1953; Канторович, Бойцов и Серегина, 2015: 215–230). Можно сказать, что *respublica* в том значении, в котором она используется в «Споре между священником и рыцарем», пересекается с семантической парадигмой *patria*, в которой последняя балансирует, начиная с античного времени, и это позволяет Эвхару де Тремогону использовать его как новый синоним для *respublica*. Этот баланс обеспечен двойственным значением *patria* в античной политической мысли и римском праве: противопоставлением *patria communis* (общей родины) и *patria sua/propria* (DI. 48.22.7,15; 50.1.33). Соответственно, в Средние века это противопоставление сохраняется, и сравнительно неплохо изучено: *patria communis* приобретает трансцендентное религиозное значение *patria caelestia*, небесной родины и царствия Божьего, а *patria propria* продолжает свое существование в значении «местечка», «земли» (Du Cange; Niermeyer. 773). Однако детали средневековой истории понятия *patria* позволяют Эвхару де Тремогону приравнять его к понятию *respublica*. В первую очередь, формулировка, маркирующая

⁷Sicut ego super certos agros habeo certum censum, sic imperator super orbem terrarum pro defensione reipublice, cum opportunum fuerit, pro arbitrio voluntatis potest levare tributum (Disputatio. 299b).

⁸Sicut ego super certos agros habeo certum annum censum, sic Rex Franciae in regno suo pro defensione patriae seu reipublicae, cum oportunitate fuerit, pro arbitrio voluntatis potest levare tributum (Somnium. XXXII, 24).

тот самый политико-теологический контекст спасения и благополучия, изначально использовалась именно применительно к *patria* во французском политическом языке⁹. Кроме того, *patria* в «Сне садовника» относится к *patria caelestia* точно так же, как и *respublica* в «Споре между священником и рыцарем» относится к понятию *Respublica Christiana*. *Patria* начинает использоваться применительно к Французскому королевству в качестве *patria communis* еще с XII в.; ее значение становится сугубо светским. В свою очередь, *respublica* в «Споре между священником и рыцарем» — это такое же локализованное, примененное исключительно к Французскому королевству понятие *Respublica Christiana*, которое на протяжении Средневековья имело, благодаря Августину и Исидору Севильскому, исключительно богословское значение: дело всего христианского народа, *Respublica Christiana* (Passerin d'Entrèves, 1934: 33). Несмотря на то, что само по себе употребление *patria* параллельно *respublica* размывает значение последнего как целевой причины, говорить о серьезной и намеренной трансформации концепта не приходится: всего два употребления нового синонима на весь текст, одна кушюра; тем не менее, сделанный через два года французский перевод не позволяет сделать такой вывод, поскольку он гораздо более вольно трактует первоначальный текст «Спора между священником и рыцарем».

Третья, французская редакция «Спора между священником и рыцарем», ставшая частью французского текста «Сна садовника», заказана и санкционирована персонально королем Карлом V. В связи с этим необходимо отметить, что формулы, маркирующие роль понятия спасения, принимают жесткие, фиксированные, повторяющиеся формы: *deffendre et garder, garder d'oppression et deffendre, garantir et deffendre, garantir et sauver*. Это неслучайно: в эпоху Карла V и также его наследника они используются в языке королевских ординансов (Secousse, 1734: 46, 187, 262, 539, 562). Понятие земного спасения и благополучия концептуализируется Николаем Оремом, когда он пишет комментарий на «Политику» Аристотеля (Babbitt, 1985: 94), и является основным контекстом той редактуры, которую применяет Эввар де Тремогон к французскому «Сну садовника».

Латинское *respublica* передается во французском переводе «Сна садовника» однозначно как *la chose publique/publique*. Это калька с латыни, которая использовалась французскими авторами и переводчиками

⁹ «...ad defensionem natalis patrie pro qua reverenda patrum antiquitas pugnare precepit, eius curam liberorum preferens caritati» (Канторович, Бойцов и Серегина, 2015: 218).

XIV–XV вв. (Littré. 1654). *La chose publique* появилось во французском языке, судя по всему, в середине XIV в., когда Пьер Бершер, бенедиктинский монах, перевел на французский язык «Историю Рима от основания города» Тита Ливия по распоряжению французского короля Иоанна Доброго (1350–1364) (Podgurski, 1954: 510–512; Oestereich, 1907). Именно *la chose publique* используется при дворе Карла V Мудрого, например, Раулем де Прелем при переводе «Града Божьего»¹⁰ и Николаем Оремом при переводе Аристотеля¹¹. *La chose publique* встречается в третьей редакции «Спора между священником и рыцарем» в два раза чаще, чем *respublica* — в аутентичном тексте (двадцать раз против десяти), и только шесть случаев его употребления обязаны переводу латинского текста на французский; остальные четырнадцать являются авторскими вставками либо передают другие выражения из латинского текста. Серьезным новшеством французского перевода является также то, что у *la chose publique* появляется целый ряд новых контекстных синонимов и пар. Во-первых, усиливается синонимия *respublica* и *patria*, соответственно — *la chose publique* и *le pays/païs/païjs*; во-вторых, парой к *la chose publique* становятся *le peuple*, частично передающее латинское *populus*, и, наконец, в-третьих, новшество французского текста — *le bien commun*, привнесенное в «Спор между священником и рыцарем» Эвваром де Тремогоном, вероятно, из французских переводов Аристотеля (Sère, 2010). Таким образом, даже в тех случаях, когда выражение *la chose publique* передает латинское *respublica*, говорить о буквальной трансляции понятия не приходится из-за серьезного изменения контекста.

В отличие от латинского *patria*, идейную наполненность которому долгое время придавала скорее ассоциация с *patria caelestia*, значение французского *le pays* — сугубо материальное и светское (Littré. 1021–1022; DMF). Среди придворных интеллектуалов Карла V Эввар де Тремогон не был первопроходцем перевода: например, Рауль де Прель переводит августиновское *patria aeterna* как *le pays perdurable* (St. Augustin. Ms. 22913. F. 253v); также *patria* переводит как *le pays* Пьер Бершер (Tite-Live. Ms. 777. F. 8r). На фоне античной литературы главным образом *patria* / *le pays* должна быть римская *patria communis*, однако

¹⁰ «Car ne les hommes, se la cité n'eust esté ainsi garnie de meurs, ne les meurs, se les hommes n'i feussent parvenus, il n'eussent peu fonder ou par si long temps tenir la chose publique si justement et si largement seignourissant» (Augustin, Presley, 2013: 486).

¹¹ «Et semblablement appartiennent à magnificence toutes grans choses qui sont faites pour la chose publique» (Oresme & Menut, 1940; цит. по Littré. 612–614).

переводчики используют совершенно локальный и приземленный термин *le pays*, соответственно, сообщая последнему более возвышенное и даже политическое значение.

Так, в третьей редакции «Спора между священником и рыцарем» *le pays* используется всего четыре раза; дважды оно передает *patria* из латинского текста «Сна садовника», один раз замещает иное выражение и еще один раз относится к авторской вставке, отсутствовавшей в предыдущих редакциях. Из характерных особенностей использования *le pays* во французском тексте следует отметить его появление в связке с официальными формулировками, маркирующими контекст спасения и благополучия, а также парное использование с понятиями *la chose publique* и *le peuple*. Так, например, в случае, когда *le pays* передает *patria* из отрывка, происходящего из писем Пьера де Блуа, Эврар де Тремогон вставляет формулировку *garder et deffendre*:

СОН САДОВНИКА
(SOMNIUM VIRIDARII)

Некогда рыцари обязывали себя узами клятвы служить на благо королевства (*reipublice*), не покидать поле боя, предпочитать общую пользу собственной жизни, признать себя сыновьями Церкви, и принять меч ради части священства, защиты бедняков, кары злодеев, и освобождения родины, теперь же все наоборот¹².

СОН САДОВНИКА
(SONGE DU VERGIER)

Добрые рыцари выступали с клятвами защищать и охранять королевство (*la chose publique*), и никогда не покидать поля боя, ценить пользу королевства (*la chose publique*) выше, чем свою собственную жизнь, и они называли себя сынами Святой Церкви, и приняли меч ради веры и ради того, чтобы быть солью земли, охранять Святую Церковь, нищих, вдов и воспитанников, и всю страну ограждать от притеснений и защищать¹³.

Весьма характерным оказывается также употребление *le pays* в качестве контекстного синонима в паре с *la chose publique*; оба термина

¹²Olim se iuramenti vinculo milites obligabant pro reipublicae statu, quod in acie non fugerent, & quod vitae propriae utilitatem publicam praeferrent, se filios ecclesiae atque ad honorem sacerdotii, & tuitionem pauperum, ad vindictam malefactorum, & patriae liberationem gladium accepisse, porro in contrarium res versa est (Somnium. III, 23).

¹³Lez bons chevalliers saloient jurer la chose publique deffendre et garder et que jamés en bataille ne furoient, mez le profit de la chose publique et le bien commun ilz aroient plus chier que leur propre vie, et s'apelloient filz de Saint Yglise, et partoient l'espee, par la foy et Saint Yglise deffendre et asaucer, et pout lez povres, lez voveez et pupilles et tout le païs garder d'oppressions et deffendre (Songe. III, 5).

в данном случае не передают ни *patria*, ни *respublica*, но *ecclesia* и *bona*. Эта фраза, происходящая из аутентичного текста «Спора между священником и рыцарем», очевидно, преследовала конкретные политические цели: будучи ориентирована на клириков, она обосновывала королевский налог на земли французской Церкви:

СПОР МЕЖДУ СВЯЩЕННИКОМ И РЫЦАРЕМ
(DISPUTATIO INTER CLERICUM ET MILITEM)

Просто в своей злобе вы противитесь любому поощрению царей. Разве не досадно вам, что ваши племянники и прочие родственники время от времени бесчестно растрачивают церковные богатства? Вам совсем нестерпимо и досадно, что царь кротко просит у вас и милостиво принимает — за ваше спасение, за защиту Церкви и ваших богатств¹⁴.

СОН САДОВНИКА
(SONGE DU VERGIER)

Воистину, что еще хуже, вы всегда противитесь поощрению правителей. Вы не жалеете, что богатства Святой Церкви ваши дети, племянники и родители, и какие-то другие бесчестные личности присматривают себе и присваивают, а жалеете и сокрушаетесь по поводу того, что король, ваш наивысший синьор в светской власти, считает спасением и защитой страны и всего королевства (*la chose publique*)¹⁵.

Как видно из сравнения, в окончательной редакции составитель заменил изначальный сатирически-обвинительный тон на более универсальный, дидактический, относящийся уже к самой по себе королевской власти во Франции. Главным ключом для такой трансформации оказываются выражения, маркирующие защиту и благополучие, защиту Церкви и имущества (*defensio ecclesiae et bonorum*), которые выводятся на универсальный уровень и становятся спасением и защитой всего королевства (*le salut et la deffensse du paÿs et de toute la chose publique*). В результате даже в истории одного этого отрывка в миниатюре отражается вся литературная работа Эврара де Тремогона, который превращает политический памфлет в часть программного текста французской королевской власти

¹⁴Semper in malum vestrum contra stimulum regum calcitratis. Estne hoc vobis molestum quod de bonis ecclesie secum tollunt nepotuli vestri et consanguinei alieque persone interdum minus honeste? Sed vobis omnino est intolerabile et molestum quod rex mansuete petit a vobis et pro gracia accipit pro vestra salute et pro defensione ecclesie et bonorum vestrorum (Disputatio. 300b).

¹⁵Certes, de mal en pis, touzjours contra l'aguillon dez princes vous regibez. Vous ne plaingnés pas lez biens de Saint Eglise que voz enfans, voz nepeus et voz parens, et aucune foiz aultres persones deshonestes, enportent et ravisent, mez vous plaingnés et gemisiés ce que le Roy, vostre souverain seigneur en temporalité, prent pour le salut et la deffensse du paÿs et de toute la chose publique (Songe. xxiv).

и, в частности, придает материальному и приземленному французскому понятию *le pays* официальное политическое значение.

В средневековой политической мысли, вслед за Цицероном, Августином и Исидором Севильским, понятие народа занимает одну из ключевых позиций: то, какой смысл конкретный автор вкладывает в понятие «народ», всегда очень важно для его политических взглядов в целом. Политическая мысль схоластики характеризуется снижением роли этого понятия и его постепенной объективацией: Фома Аквинский лишает понятие народа политической субъектности и характеризует его сугубо как объект власти (Марей, 2016). Тем не менее, нельзя сказать, что высокая университетская мысль Аквината немедленно влияет на распространенные способы говорения: спустя сотню лет Рауль де Прель составляет комментарий на свой перевод «О граде божьем» Августина и в равной степени использует определения как Августина, так и Цицерона, игнорируя точку зрения Фомы (St. Augustin: Ms. 22913. F. 320r, 326v). В целом, говорить о намеренном концептуальном переосмыслении понятия «народ» при дворе короля Карла V не приходится, и необходимо отслеживать конкретные словоупотребления.

Французское слово *le peuple* к XIV в. уже обладает широким спектром значений и, в отличие от латинского *populus*, не отсылает к богословскому контексту: *le peuple* может обозначать как объединение верующих, *populus Christianus*, так и просто множество людей (Littré. 1092). Широта значения французского *le peuple* позволяет сфокусироваться именно на тех употреблении, которые эксплицитно связаны с другими ключевыми политическими понятиями (*deffendre et garder, pays, la chose publique, le bien commun*), т. е. только тогда, когда *le peuple* стоит в соответствующем политически нагруженном контексте, и опустить прочие употребления. Кроме того, именно потому, что данная работа посвящена динамике политического мышления, следует выделить из прочих употреблений *le peuple* те, которые характерны исключительно для французского текста и носят иной характер в предшествующих редакциях «Спора между священником и рыцарем»: так, чтобы соответствующие фрагменты можно было сравнить.

В первую очередь случаи использования *le peuple* во французском тексте «Сна садовника», которые отобраны согласно вышеизложенной логике, отражают принадлежность понятия народа к общему контексту спасения, где *le peuple* выступает одним перечне с *le pays* и *la chose publique*. В данном случае *le peuple* может как обладать значением «верующие», так и обозначать совокупность людей, объединенных общей территорией (*le pays*) и одним законом, преследующим благо, — законом короля:

СПОР МЕЖДУ
СВЯЩЕННИКОМ И РЫЦАРЕМ
(DISPUTATIO INTER
CLERICUM ET MILITEM)

Так благочестивый Иезекия и Иосафат поняли и преданно исполнили. Тогда, если ваши богатства принадлежат Церкви, и люди состоят в Церкви, насколько законно растрачивание моих средств, когда важно спасение людей? [...] Ни вещественный храм, ни те вещи в нем, которые посвящены ему, не берегутся, когда устанавливаются мир и спасение христианскому народу¹⁶.

Как я взимаю определенную ренту с определенных земель, так и император может обложить податью мир ради защиты империи (*respublica*) по своему желанию, когда будет необходимо¹⁹.

СОН САДОВНИКА
(SOMNIUM VIRIDARI)

Следовательно, когда возникает опасность для христианского народа, не падает светское влияние Церкви, как показал и честно исполнил святой Иезекиль. Если же ваши богатства принадлежат Церкви, а народ состоит в Церкви, то наиболее справедливо, сколь ценится спасение народа, чтобы они были потрачены¹⁷.

Как я взимаю определенную ренту с определенных земель, так и король Франции может в своем королевстве взимать подать ради защиты родины или же королевства²⁰.

СОН САДОВНИКА
(SONGE DU VERGIER)

И раз вы говорите, что Иезекиль поступил неверно, я вам отвечаю, что мы не читаем ничего, кроме того, что Иезекиль никогда не был пойман на том, что он делал в своей жизни, разве что в посольстве к царям вавилонским. Кто же будет тем, кто его деяния сочтет достойными порицания? Из вещей, сказанных ранее, мы можем заключить, что мы не должны падать ни вещественную церковь, ни свои богатства, там, где мы видим угрозу королевству (*la chose publique*) и христианскому народу¹⁸.

Я не вижу большой разницы между налогом, рентой и податями, которые устанавливаются должным образом, и говорю, что, так же как я могу спрашивать и взимать любые подобающие мне подати и годовую ренту, так и король Франции по тому же праву может собирать надлежащие средства ради защиты своей страны и своего народа во времена нужды²¹.

¹⁶Quod sanctus Ezechias et Josaphat intellexit et fideliter adimplevit. Si enim bona vestra sint ecclesie, et populus in ecclesie est, quanto iustus substantia mea ubi salus populi pendet expendenda est. Et Dominus Matt. 12:6 ait, «Dico autem vobis, quia templo maior est hic. Nec est dubium quin templum spirituale, quod est homo, dignius sit materiali et templo lapideo» (Disputatio. 299a).

¹⁷Non ergo parcendum, materiali ecclesiae, ubi discrimen imminet genti Christianae, quod sanctus Ezechiel intellexit & fideliter adimplevit. Si enim bona vestra sint ecclesiae, & populus in ecclesiae est, iustissime, ubi salus populi pendet, expendenda sunt (Somnium. XXVI, 47–53).

¹⁸Et se vous dittes que Ezechiel fist mal, je vous respons que nous ne lisons mie que Ezechiel fust onques repris de chose que il feist en sa vie, for seulement en la legacion dez princes de

Так, первый из приведенных примеров показывает, как Эввар де Тремогон первоначально берет из аутентичного текста «Спора между священником и рыцарем» метафору духовного храма (*templum spirituale*) — человека, противопоставленного храму каменному (*templum lapidum*) — церковным богатствам, и во французском тексте изменяет смысл этого противопоставления, ставя на место «духовного храма» понятия *la chose publique* и *le peuple chretien*. История этого переосмысления имеет серьезную богословскую и политико-теологическую подоплеку. Метафора, которую использует автор «Спора между священником и рыцарем», очевидно, отсылает к богословскому понятию обители Бога (*domus Dei*), восходящему к целому ряду текстов Ветхого и Нового заветов и применяемому как к каменному храму, так и к телесности Христа, и к Церкви как собранию верующих, и к небесной обители спасенных, и к каждой душе и сердцу каждого конкретного христианина (Gaillard, 1957: 1551–1567). Важной особенностью понятия *domus Dei* также является то, что оно значительно отразилось в литургии, в чине освящения храма (ibid.: 1563–1564), и было знакомо даже тому читателю, который не принадлежал к университетской культуре, но хорошо ориентировался в литургических текстах. Так, на широте сложности и, главное, узнаваемости этого понятия для своей потенциальной аудитории (священства) автор «Спора между священником и рыцарем» строит свой остроумный каламбур, который в итоге имеет сугубо еkkлeзиастический смысл. Тот факт, что Эввар де Тремогон отказывается от метафоры духовного храма в пользу более однослойного выражения *le peuple crestien* (верующие) и дополняет его *la chose publique* — французским аналогом *respublica*, может свидетельствовать как о том, что он адаптирует текст под светского читателя, так и о том, что

Babiloine. Qui sera ce, donques, qui sez fés reputera dampnable. Dez choses cy devant dites, nous poons conclure que nous ne devons pas esparnier l'Eglise materiele ne sez biens, la ou nous veons le peril de la chose publique et du peuple crestian (Songe. xxvi, 6–7).

¹⁹Sicut ego super certos agros habeo certum censum, sic imperator super orbem terrarum pro defensione reipublice, cum opportunum fuerit, pro arbitrio voluntatis potest levare tributum (Disputatio. 299b).

²⁰Sicut ego super certos agros habeo certum annuum censum, sic Rex Franciae in regno suo pro defensione patriae seu reipublicae, cum oportunitate fuerit, pro arbitrio voluntatis potest levare tributum (Somnium. xxxii, 24).

²¹Je ne fais grant differance entre cens ou rentes, et exactions qui se font deüement, et diz que, ainsi comme je puis aucune rente ou cens annuel, qui me seroit deü, demander et exiger par paraille voye, le roy de France en son royaume, pour deffendre son país et son pueple, puest, en temps de necessité et de guerre, lever aides convenable (Songe. xxxii, 1–4).

он, намеренно или случайно, переходит от экклезиастического пафоса к политическому и даже гражданскому.

Второй пример показывает иную тенденцию, характерную для того, как Эввар де Тремогон переосмысляет политическую лексику аутентичного «Спора между священником и рыцарем», заменяя ее, впрочем, на лежащую приблизительно в том же русле. В данном случае редактура, которую претерпевает аутентичный фрагмент, осуществляется за счет двух факторов правового, а не богословского характера. Так, Эввар де Тремогон заменяет условного императора из аутентичного текста «Спора между священником и рыцарем» на французского короля как потому, что адаптирует текст для своего читателя (служителей французской короны), так и потому, что, вероятно, опирается на популярную юридическую максиму «король Франции — император в своем королевстве» (*rex Franciae princeps est in regno suo*) (Малинин, 2008: 229), восходящую к декреталии Иннокентия III *Per Venerabilem* 1202 г., где она имела другой вид и относилась к совершенно конкретной, фактической, а не юридической проблеме (Rivière, 1924: 580–581). Однако в результате этой редакции в тексте Эввара де Тремогона возникает политическая конкретика, которую он продолжает во французском тексте, придавая французским *le pays* и *le peuple* значения, соответственно, «земли, подвластной французскому королю» и «народа, подвластного французскому королю» (вместо универсального *le peuple* как «верующие»). Так Эввар де Тремогон продолжает логику *Respublica Christiana* в чисто галликанистском стиле. В результате французское *le peuple* в том смысле, который ему придает составитель «Сна садовника», подразумевает как наличие *la chose publique*, так и наличие общей земли (*le pays*) и подчинение единому закону — закону французского короля. С учетом богословского и культурного контекста это являет собой вульгарный баланс между десубъективированным *populus* Фомы Аквинского и актуализированным во французских переводах Рауля де Преля пониманием *populus* у Августина и Цицерона.

Своего рода венцом политического словаря, представленного Эвваром де Тремогоном во французской редакции «Сна садовника», является понятие *le bien/salut commun*. Это выражение — новшество французского текста «Спора между священником и рыцарем»: оно совершенно отсутствует в двух предыдущих редакциях. Тем не менее, у *le bien/salut commun* «Сна садовника» есть целый ряд идейных и культурных источников, как общих, так и более конкретных. Французское *le bien commun* — калька с латинского *bonum commune* (общее благо), понятия,

центрального для «Этики» и «Политики» Аристотеля, и, соответственно, широко известного и комментируемого в средневековой схоластике (Kempshall, 1999; Sère, 2010). Для дальнейшей истории этого понятия во французском политическом языке важно то, что уже Альберт Великий обращает внимание его двоякость, выделяя в нем моральное благо (*bonum commune*) и материальное благополучие (*communis utilitas*) (Albertus Magnus, 1891: 8). Для Фомы Аквинского *bonum commune* обладает одновременно частным и универсальным, материальным и духовным, политическим и этическим смыслом в духе Аристотеля, однако именно для дальнейшей политической проблематизации этого понятия важно то, что Фома представляет политические *bonum commune* и *communis utilitas* как частные случаи универсальной иерархии, заданной единственной целевой причиной — божественной благодатью (СГ. III.17.6). В политическом смысле это, разумеется, значит, что соответствие принципу общего блага и общей пользы является главным отличием хорошего способа правления от плохого, а монархии — от тирании, соответственно Аристотелю (Thomas Aquinas, 1974: 20; Crofts, 1973). Однако в Парижском университете актуализация и приложение понятия общего блага и общей пользы к конкретному политическому кейсу происходит именно тогда, когда король Филипп IV Красивый только начинает вводить королевское налогообложение и экстренные, не согласованные с Римом, субсидии для клира — незадолго до появления первой редакции «Спора между священником и рыцарем». Так, в диспутах *quodlibet* магистров Парижского университета уже начиная с 1280-х гг. проблема королевского налогообложения становится достаточно популярной: Парижский университет напрямую зависит от Рима, и проблема верховенства светской либо церковной власти становится для университета насущной (Scordia, 2010: 293–309, 304–306). Авторитетными источниками, со ссылками на которые ведется разработка обоснований и опровержений королевского налогообложения, являются Цицерон, задавший главную лексическую рамку обсуждения налогов, Священное Писание и «Сентенции» Петра Ломбардского, но в основном преобладают правовые источники (Scordia, 2007: 19–50, 45–46). Магистры Парижского университета используют *bonum commune* наряду с понятиями *utilitas publica*, *utilitas communis*, *necessitas reipublice*, *salus communis* и *salus reipublice* в отношении проблемы налогов для обозначения конечной цели политической власти, которая должна объединять всех жителей королевства, в том числе священство, единой материальной и духовной логикой. Значение *bonum commune*

в их текстах двояко: оно может обозначать как хорошее состояние мостов и дорог, так и всеобщую защиту, и спасение в сотериологическом смысле (Scordia, 2010: 299–303). В целом получается, что они определенным образом сочетают томистское понимание *bonum commune* с правовым. Однако тем временем *bonum commune* проникает и в действующий политический язык, во французский, в немного ином виде — *le profit commun*. В этой формулировке понятие общего блага можно найти в политическом языке французского дворянства и священства, а именно в послании Лиги герцогства Бургундии французскому королю Филиппу IV Красивому, где утверждается, что несправедливый королевский налог равно угрожает как чести французского короля, так и защите общей пользы (*défence du profit commun*) (ibid.: 308). Однако именно во французском языке понятие общего блага (*le bien/profit/salut commun*) окончательно утвердилось только еще через полвека — благодаря Николаю Орему, его французским переводам и комментариям Аристотеля, в которых он опирается как на схоластическую аристотелианскую традицию, в том числе — на Вальтера Берли (1275–1344), так и на поборников независимости светской власти: Иоанна Парижского и Марсилия Падуанского (Oresme & Menut, 1970: 26). Орем использует в качестве синонимов выражения *profit commun*, *bien commun*, *salut commun* и *salut publique*, обозначающие благо политической общности, которое определяет хорошее правление²², как в материальном смысле, так и в сотериологическом. В схожем смысле это понятие используется другими придворными авторами короля Карла V (Филипп де Мезьер, «Сон старого пилигрима»; Кристина Пизанская, «Книга о деяниях и добрых нравах мудрого короля Карла V», «Книга мира»), благодаря которым *bien commun* прочно закрепляется в политической лексике сочинений дидактического жанра — зеркал (Krupen, 1981).

Во французской редакции «Сна садовника» *bien/salut commun*, как уже упоминалось, — новшество, и случаи употребления этой конструкции на протяжении глав, составленных из бывшего «Спора между священником и рыцарем», крайне немногочисленны. Тем не менее, это понятие представляется либо концептуально важным, либо само собой разумеющимся для Эврарара де Тремогона именно в силу своей новизны относительно предыдущей редакции. Французское *bien/salut*

²²Quérir le commun proffit est juste chose [...] politique ne regarde pas le proffit present ou particulier, mais ce qui est conferent et profitable pour toute la vie et pour tous (Oresme & Menut, 1940: 4; цит по: Sère, 2010).

commun в «Сне садовника», общее благо, подлежит той же логике спасения и благополучия, что и *le pays, le peuple, la chose publique*; более того, именно понятие общего блага окончательно проясняет эту логику в духе средневекового аристотелизма: только защита общего блага делает политический режим легитимным, правителя — справедливым монархом, а не тираном, а королевский налог — не бандитским побором, а гражданским долгом. Так, во фрагменте, посвященном налоговому иммунитету священников, и изначально построенном на представлении о правителе как слугителе *respublica*, Эввар де Тремогон использует выражение *salut commun* в качестве контекстного синонима *la chose publique*:

СПОР МЕЖДУ
СВЯЩЕННИКОМ И РЫЦАРЕМ
(DISPUTATIO INTER
CLERICUM ET MILITEM)

Это верно, и я признаю, что ваши обширнейшие привилегии предоставлены вам другими добрыми правителями. Указываю, что вы должны знать: что бы ни делали правители королевства (*reipublice*), они стараются для пользы королевства (*reipublice*) и, имея это правило перед глазами, руководствуются им в том, что предпочитают благосостояние королевства (*reipublice*) своему собственному, что есть наибольшее украшение правителя, как видно на примере Давида (2 Цар. 7). Следовательно, из свидетельства и здравого рассуждения ясно, что они не жалуют ничего, что бы в последствии могло повредить королевству. Откуда ясно, что во всех привилегиях содержится такое

СОН САДОВНИКА
(SONNIUM VIRIDARI)

Это верно, и я признаю, что ваши обширнейшие привилегии предоставлены вам правителями. Вы должны знать, что, что бы ни делали правители королевства (*reipublice*), они должны стремиться к благу своего королевства (*reipublice*), до такой степени, чтобы предпочитать благосостояние королевства (*reipublice*) своему собственному благосостоянию, что есть наибольшее украшение правителя. Из этого ясно, что они не жалуют ничего, что бы впоследствии могло повредить королевству (*reipublice*). Напрямую следует вывод, для всех привилегий существует такое условие, чтобы пожалованная привилегия не использовалась бы впоследствии во вред королевству. И приви-

СОН САДОВНИКА
(SONGE DU VERGIER)

Ведь разумно, что король из милости не даровал вам каких-либо привилегий — признайте, дабы не использовались они тогда, когда они могут обернуться во вред республике, [и] не для того, чтобы они использовались в ущерб спасению королевства (*la chose publique*). Поскольку никогда не случилось бы такого, не могло бы произойти из воли королей, которые даровали вам привилегии, чтобы вы могли бы их использовать в ущерб общему спасению (*salut commun*). И об этом говорят, что постановления и законы, которые, когда касаются привилегий, или начинают касаться, приносят вред спасению королевства (*la chose publique*), должны быть отозваны и оспорены²³.

²³Posé donques que lez Roys vous aient donné, de grace, aucuns privileges, c'est assavoir pour en user en temps que il ne torne a prejudice de la chose publique, non pas pour en user en prejudice du salut de la chose publique. Car ce ne fust onques, ne ne pout estre de la volenté dez Roys qui lez privileges vous ont outroïés, que en prejudice du salut commun vous en

условие: чтобы пожалованная привилегия не использовалась бы впоследствии во вред королевству либо по тягостной необходимости, либо во вред явной пользе королевства. Следовательно, вы не усомнитесь в том, что высочайшие правители могли бы по здравому размышлению, ради нужд королевства и согласно требованиям времени, отменить милости, дарованные вам и подкрепленные законами²⁴.

легия, которая начинает приводить к ущербу, отменяется...²⁵

Сама по себе эта вставка, разумеется, не меняет смысла изначального тезиса. Тем не менее, как было показано выше, *bien commun / bonum commune* — слишком семантически и исторически нагруженный термин, который, соответственно, автоматически расширяет историко-культурный фон текста. В данном случае на изначальном лаконичный, публицистический, простой фрагмент нарастает схоластический аристотелианский фон именно за счет ввода понятия общего блага. Однако это не просто усложняет аутентичный текст — это его необходимая

peüsiés user. Et pour ce dient que lez décrés et lez loys que, quant un / privili[e]ge est, ou comance a estre, prejudiciable au salut de la chose publique, et doit estre rapellé et mis au nient (Songe. XXXIV, 4).

²⁴Fateor et verum est amplissima privilegia vobis per bonos alios principes indulta. Scire rego debetis quod quidquid rectores reipublice faciunt ad reipublice utilitatem annitendunt, et ad eam habentes oculum iuxta illam regulam disponunt in tantum quod salutem reipublice saluti proprie, quod est gloriosissimum in principe, anteponunt, exemplum de David, II Reg. 7. Constat ergo testimonio et certa ratione eos nihil concedere quatenus possit in posterum reipublice derogare. Unde plane colligitur in omnibus privilegiis hoc exemplum, scilicet ut nisi indultum privilegium videatur in posterum reipublice nociturum, vel pro ardua necessitate, vel utilitate reipublice manifeste irritandum. Non sit ergo vobis dubium quin pro regni necessitatibus gracias vobis indultas legibusque sancitas, possint altissimi principes consultiori recondere ratione, et secundum exigenciam temporum; nam iuxta exigenciam temporum invenimus per spientissimum Salomonem in pena furti et aliquid divina lege mutatum (Disputatio. 300).

²⁵Fateor & verum est, amplissima vobis privilegia per principes indulta. Scire debetis, quod quicquid ratione reipublicae faciunt, ad utilitatem reipublice suum debent habere intentum, in tantum quod salutem reipublicae saluti propriae, quod est in principe gloriosissimum, anteponunt. Unde constat eos nihil posse imposterum concedere quod reipublicae valeat derogare. Plane colligitur in omnibus privilegiis hoc exemplum, quod ubi indultum privilegium in posterum sit reipublicae nociturum, non valeat. Et privilegium, quod incipit tendere in noxam, est revocandum (Somnium. XXXIV, 38–45).

адаптация, и такого рода редаKTура должна свидетельствовать об изменении характера спроса на университетское знание, которое теперь, в рамках политики Карла V Мудрого, прилагается к идеям и практикам построения образа мышления высших слуг французского короля (Цатурова, 2012: 468–558).

Другой случай употребления *le bien/salut commun*, в свою очередь, может свидетельствовать об изменениях внутренних отношений текста. В аутентичном тексте «Спора между священником и рыцарем» политическая лексика формировала замкнутую на себе, самодостаточную политическую систему, где *respublica* сама выступает в качестве целевой причины, актора и автора справедливого порядка. Именно это разительно отличает замысел «Спора между священником и рыцарем» от упомянутых выше современных ему схоластических диспутов *quodlibet*, где множество синонимов *utilitas communis / bonum commune / salus reipublice* обозначали конечную цель и смысл правления, но не обладали акторностью.

СПОР МЕЖДУ
СВЯЩЕННИКОМ И РЫЦАРЕМ
(DISPUTATIO INTER
CLERICUM ET MILITEM)

Так, по здравому размышлению получается, что империя (*respublica*) обороняется за счет империи (*reipublice*), и какая бы часть ни возрадовалась этой защите, наиболее справедливо, чтобы она разделила с другими эту ношу. Следовательно, раз владения несут публичные расходы (*onus publicum*) на не менее справедливом основании, чем переходят для взимания годовой ренты к кому бы то ни было, то они всегда будут нести это бремя, когда в том возникнет необходимость для империи (*reipu-*

СОН САДОВНИКА
(SOMNIUM VIRIDARI)

Так, по здравому размышлению получается, что королевство (*respublica*) обороняется за счет королевства (*reipublice*), и какая бы часть ни возрадовалась этой защите, тогда на не менее справедливом основании владения несут публичные расходы, чем обременены рентой: к кому бы они ни переходили, всегда перейдут вместе с рентой (DI. 18.1.0. О заключении договора покупки и о совершаемых между покупателем и продавцом договорах, и какие вещи не могут быть продаваемы)²⁶.

СОН САДОВНИКА
(SONGE DU VERGIER)

Ведь если мы говорим, что владения королевства (*la chose publique*) содержатся и обязаны охранять и спасать королевство (*la chose publique*) ради общего блага, столь же справедливо, как они содержатся и обязаны платить ренты и налоги, и такие владения переходят всем владельцам, обремененным рентой и налогами, привилегированные они или нет, на том же основании, либо даже более, то мы должны признать, что все владения должны быть передаваемы вкупе с обязательством, которым

²⁶Clara enim ratione conceditur, ut respublica reipublice sumptibus, defendatur, & queunque pars gaudet ista defensione sic ergo non minus iuste possessiones obligatae seu subditae sint ad onus publicum, quam ad annum censum: ad quemcunque transeunt, semper erunt

blisce), поскольку, как и другие, всегда нуждаются в защите²⁷.

они обязаны королевству (*la chose publique*), чтобы его охранять и защищать, как утверждают законы и разум, согласно: «Всякая вещь переходит вкупе со своим обязательством»²⁸.

Как видно в приведенном примере, Эввар де Тремогон, редактируя ключевой фрагмент, отражающий акторность понятия *respublica*, существенно изменяет роль его французского аналога, *la chose publique*, за счет использования понятия общего блага (*bien commun*). Историко-культурный фон, схоластический и аристотелианский, который вводится в текст вместе с выражением *le bien commun*, автоматически придает этому понятию более высокий порядок, чем тот, к которому относятся *la chose publique*, *le pays* и *le peuple*. Смена семантической парадигмы *respublica* / *la chose publique* в данном случае выглядит именно как смена порядка понятия в рамках родо-видовых отношений онтологии Аристотеля: если изначально именно оно было тем, что могло объединить логику защиты и спасения, представление об уплате королевского налога как о гражданском долге, объединить правителя, города и подданных, то во французском тексте это понятие смещается на порядок ниже, конкретизируется, сближается с территориальными и материальными аспектами жизни королевства, в то время как истинным двигателем справедливости в королевстве оказывается все-таки общее благо — *le bien commun*.

На основании того развития, редактуры и французского перевода, которые получает прокоролевский полемический трактат начала XIV в.,

cum onere (DI. 18.1.0. De contrahenda emptione et de pactis inter emptorem et venditorem compositis et quae res venire non possunt) (Somnium. XXXII, 24).

²⁷Clara enim ratione conceditur ut respublica reipublice sumptibus defendatur, et quaecumque pars gaudeat ista defensione, equissimum est ut cum aliis ponat humerum sub onere. Si ergo non minus iuste possessiones subdite sint ad onus publicum, quantum ad annualem censum ad quoscumque transeunt, semper erunt sub onere hoc ubi necessitas fuerit reipublice, sicut cum aliis semper egent defensione (Disputatio. 299b).

²⁸Se nous disons donques que aussi justement sont lez possessions de la chose publique tenues et obligees, pour le bien comun et la chose publique garantir et sauver, comme elle sont tenues et obligees a paier rentes et cens, et se passent telles possessions chargees de rentes et de censives a touz possesseurs, soient privilegiés ou non, par paraille raison, ou plus / forte, devons nous dire que toute possessions devient estre transportees a vesques la charge que ilz devient a la chose publique, pour la garantir et deffendre, car comme dient lez loys et raison, s'i accorde: «Toute chose se passe a vesque sa charge» (Songe. XXXII, 1–4). В приведенной цитате имеется в виду, по-видимому, фрагмент из Дигест (DI. 18.4.2.16).

«Спор между священником и рыцарем», в манифесте королевской власти эпохи Карла V Мудрого, «Сне садовника», можно проследить определенную трансформацию значения термина *respublica*, постепенную смену семантической парадигмы. Эта смена, судя по косвенным признакам значения понятия *respublica* и, соответственно, *la chose publique* в текстах, происходит, скорее всего, не умышленно, и зависит как от жанровых, социальных и политических изменений условий бытования текста «Спора между священником и рыцарем», так и от изменений общих образов политического мышления. Так, когда понятие *respublica* (*la chose publique*) закрепляется в политическом языке французского королевства, это сопровождается комплексным переносом латинского схоластического политического и богословского словаря Средних веков во французский язык, как это было показано на примере формирования французского текста «Сна садовника». Однако, разумеется, в процессе этого переноса сложившиеся системы понятий трансформируются. Для латинского *respublica* в том виде, в котором это понятие отразилось в «Споре между священником и рыцарем», эта трансформация радикальна. Анонимный автор «Спора между священником и рыцарем» предложил своему предполагаемому читателю, современнику, особенное понимание *respublica* — как источника и цели политического взаимодействия различных членов, от короля и рыцаря до городов и священников. Такой радикализм, разумеется, оказался возможным только благодаря пограничным условиям возникновения этого текста, который создавался в условиях раздора, противостояния между светской властью и церковной, и сам по себе пограничен, поскольку своей формой отсылает как к голиардической поэзии, так и к серьезным университетским диспутам. Однако когда этот текст попадает в руки к Эврару де Тремогону, его радикализм сглаживается как потому, что Эврар де Тремогон — придворный писатель, так и потому, что французский язык уже обогащен переводами из Аристотеля и блаженного Августина, и сам по себе способен транслировать традицию — на свой, французский лад. В результате *respublica* встраивается в схоластическую систему, пусть и адаптированную из универсальных координат для масштаба французского королевства: *respublica* становится в один ряд с *le pays* и *le peuple*, а место *respublica* занимает классическое понятие общего блага — *le bien commun*. В результате аутентичный для «Спора между священником и рыцарем» смысл *respublica* практически полностью растворяется за новым, «заземленным» смыслом понятия *chose publique*, а первоначальный замысел анонимного автора «Спора между священником и рыцарем» исчезает

за галликанистским и протоабсолютистским прочтением, редактурой и переводом Эврара де Тремогона, работавшего по указанию короля Карла V Мудрого.

СОКРАЩЕНИЯ

- CG *Thomas Aquinas. Summa contra Gentiles / 2000–2013 Fundación Tomás de Aquino. — URL: <http://www.corpusthomicum.org/> (visited on Oct. 1, 2017).*
- DI *Corpus Iuris Civilis. Vol. I. Digesta Iustiniani / ed. by T. Mommsen. — Berlin : Weidmann, 1872.*
- Disputatio *Disputatio inter clericum et militem (Dispute between a Priest and a Knight) // Proceedings of the American Philosophical Society / ed. by N. A. Erickson. — 1967. — Vol. 111, no. 5. — P. 288–309.*
- DMF *Martin R. Dictionnaire du Moyen Français (1330–1500) / Analyse et traitement informatique de la langue française — Centre Nationale de la Recherche Scientifique & Université de Lorraine. — 2015. — URL : <http://www.atilf.fr/dmf> (visité le 15 oct. 2017).*
- Du Cange *Du Cange et al. Glossarium mediæ et infimæ latinitatis. — Niort : Léopold Favre, 1883–1887.*
- Extravagantes *Extravagantes Communes // Corpus Iuris Canonici. Vol. 1/2 / ed. by E. Friedberg, A. L. Richter. — Graz : Akademische Druck, U. Verlagsanstalt, 1955. — P. 1238–1312.*
- Littré *Littré É. Dictionnaire de la langue française / Le Littré (XMLittré v2). — 2017. — URL : <https://www.littré.org> (visité le 19 oct. 2017).*
- Niermeyer *Mediæ latinitatis lexicon minus : in 2 vols. / comp. by J. F. Niermeyer. — Leiden : Brill, 1954–1976.*
- PL *Patrologiæ cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. — Paris, 1844–1865.*
- Somnium *Achellinus P. Somnium viridarii Philothei Achellini consiliarii regii de iurisdictione regii & sacerdotali // Monarchia Sancti Romani imperii. Vol. I / ed. by M. Goldast. — Hanoviae : Typis T. Willierij, impensis C. Biermanni & consort, 1612. — P. 58–229.*
- Songe *Trémaugon E. Le Songe du vergier / ed. by M. Schnerb-Lièvre. — Paris : Édition du Centre national de la recherche scientifique, 1982a.*

ИСТОЧНИКИ

Рукописные источники

St. Augustin. La Cité de Dieu // Bibliothèque nationale de France. — Ms. 22913.
Tite-Live. Histoire romaine, version française par Pierre Bersuire // Bibliothèque nationale de France. — Ms. 777.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Платон.* Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова // Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3 / под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. — М. : Мысль, 1994.
- Цицерон Марк Туллий.* О государстве / пер. с лат. В. О. Горенштейна // Диалоги. О государстве. О законах. — М. : Наука, 1966.
- Albertus Magnus.* Opera Omnia. Vol. 8. Commentarii in Politicorum libri VIII / Ed. A. Borgnet. — Paris : Lud. Vivès, 1891.
- Augustin, Presley R. de.* La Cité de Dieu de saint Augustin traduite par Raoul de Presles (1371–1375). Livres I à III / sous la dir. d'O. Bertrand. — Paris : Honoré Champion, 2013. — Édition du manuscrit BnF, fr. 22912.
- Cicero M. T.* De re publica / ed. by M. von Albrecht. — Stuttgart : Reclam, 2013.
- Legnano G.* Somnium / ed. by G. Voltolina. — Legnano (Milano) : Banca di Legnano, 2004.
- Macrobius A. A. T.* Commentaire au songe de Scipion : en 2 t. / trad. par M. Armisen-Marchetti. — Paris : Les belles lettres, 2001–2003.
- Oresme N., Menut A.* Le Livre de éthique d'Aristote. — New York : G. E. Stechert, 1940. — Published from the text of Ms. 2902, Bibliothèque royale de Belgique.
- Oresme N., Menut A.* Maistre Nicole Oresme: Le Livre de Politiques d'Aristote // Transactions of the American Philosophical Society. — 1970. — Vol. 60, no. 6. — P. 1–392. — Published from the Text of the Avranches Manuscript 223.
- Secousse L. F.* Ordonnances des roys de France de la troisieme race, recueillies par ordre chronologique. T. 4. — Paris : Imprimerie Royale, 1734.
- Thomas Aquinas.* Aquinas Selected Political Writings. On Princely Government [De regimine principum] / ed. by A. Passerin d'Entrèves ; trans. by J. G. Dawson. — Oxford : Blackwell, 1974.
- Trémaugon E.* Le Songe du vergier / sous la dir. de M. Schnerb-Lièvre. — Paris : Centre national de la recherche scientifique, 1982b.
- Trémaugon E.* Somnium Viridarii / ed. by M. Schnerb-Lièvre. — Paris : Centre nationale de recherche scientifique, 1993–1995.

ЛИТЕРАТУРА

Канторович Э. Х. Два тела короля : исследование по средневековой политической теологии / пер. М. А. Бойцова, А. Ю. Серединой. — 2-е изд. — М. : Институт Гайдара, 2015.

- Le Goff J.* Интеллектуалы в Средние века / пер. с фр. А. М. Руткевича. — СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.
- Малинин Ю. П.* Франция в эпоху позднего Средневековья. Материалы научного наследия / под ред. М. В. Аникиева, А. Ю. Карачинского, В. В. Шишкина. — СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.
- Марей А. В.* От народа к общности: описание социального порядка Фомой Аквинским. Часть 1: Populus, Respublica, Multitudo // Социологическое обозрение. — 2016. — Т. 15, № 4. — С. 162–175.
- Пономарева М. А.* Основания королевской власти в публицистике XIII–XIV вв. // Способы мысли, пути говорения / под ред. В. В. Горбатова, А. В. Марей. — СПб. : Алетейя, 2016. — С. 249–263.
- Скиннер К.* The State // Понятие государства в четырех языках / под ред. О. В. Хархордина. — СПб., М. : Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, Летний сад, 2002. — С. 12–74.
- Хачатурян Н. А.* Власть и общество в Западной Европе в Средние века. — М. : Наука, 2008.
- Цатурова С. К.* Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков. — М. : Наука, 2012.
- Autrand F.* Charles v le Sage. — Paris : Fayard, 1994.
- Babbit S. M.* Oresme's Livre de Politiques and the France of Charles v // Transactions of the American Philosophical Society. — 1985. — Vol. 75, no. 1. — P. 1–158.
- Bertrand O.* Le vocabulaire politique aux XIVe et XVe siècles: constitution d'un lexique ou émergence d'une science? // Lang. et société. — 2005. — Т. 3. — P. 11–32.
- Bloch R. H.* Medieval French Literature and Law. — Berkeley, Los Angeles, London : University of California Press, 1977.
- Boudet J.-P.* Giovanni da Legnano et la genèse de son interprétation astrologique du Grand Schisme d'Occident // Église et État, Église ou État? Les clercs et la genèse de l'État moderne / sous la dir. de C. Barralis [et al.]. — Paris, Rome : Éditions de la Sorbonne, 2014. — P. 347–365.
- Brucker C.* Aspects du vocabulaire politique et social chez Oresme et Christine de Pizan. Vers une nouvelle conception de l'État et de la société // Cahiers de recherches médiévales et humanistes. — 2001. — N° 8. — P. 227–249.
- Bumke J.* Courtly Culture: Literature and Society in the High Middle Ages / trans. by T. Dunlap. — Berkeley : University of California Press, 1991.
- Canning J.* Ideas of Power in the Late Middle Ages, 1296–1417. — Cambridge : Cambridge University Press, 2011.
- Cazelles R.* Etienne Marcel: La révolte de Paris. — Paris : Tallandier, 2006.
- Crofts R. A.* The Common Good in the Political Theory of Thomas Aquinas // The Thomist. — 1973. — Vol. 37. — P. 155–217.
- Delisle L.* Recherches sur la librairie de Charles V, Roi de France: 1337–1380. — Amsterdam : Van Heusden, 1967.

- Denton J. H.* Bernard Saisset and the Franco-Papal Rift of December 1301 // *Revue d'histoire ecclésiastique*. — 2007. — Т. 102, n° 2. — P. 399–427.
- Donovan G. M., Keen M. H.* The “Somnium” of John of Legnano // *Traditio*. — 1981. — Vol. 37. — P. 325–345.
- Dyson R. W.* Three Royalist Tracts, 1296–1302: *Antequam essent clerici; Disputatio inter Clericum et Militem; Quaestio in utramque partem*. — Bristol : Thoemmes Press, 1999.
- Faral E.* Les débats du clerc et du chevalier dans la littérature des XIIe et XIIIe siècles // *Romania*. — 1912. — Т. 41, n° 164. — P. 473–517.
- Favier J.* Philippe le Bel. — Paris : Fayard, 1978.
- Gaillard J.* *Domus Dei* // *Dictionnaire de spiritualité*. Т. III. — Paris : Beauchesne, 1957. — P. 1551–1567.
- Guilhaumou J.* Les signes du politique: Language and Sociability in France from the Fourteenth to the Nineteenth Century // *Contributions to the History of Concepts, Berghahn Journals*. — 2008. — Vol. 4, no. 2. — P. 137–159.
- Kantorowicz E. H.* Pro patria mori in Medieval Political Thought // *The American Historical Review*. — 1951. — Vol. 56, no. 3. — P. 472–492.
- Kempshall M. S.* The Common Good in Late Medieval Political Thought: Moral Goodness and Material Benefit. — Oxford : Clarendon Press, 1999.
- Kempshall M. S.* De Re Publica 1.39 in Medieval and Renaissance Political Thought // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. — 2001. — Vol. 45, 876. — P. 99–135.
- Kopp V.* Der König und die Bücher: Sammlung, Nutzung und Funktion der königlichen Bibliothek am spätmittelalterlichen Hof in Frankreich. — Ostfildern : J. Thorbecke, 2016.
- Krynen J.* Idéal du prince et pouvoir royal en France à la fin du Moyen Âge (1380–1440): étude de la littérature politique du temps. — Paris : Picard, 1981.
- Labarthe H.* Bernard Alaman, un évêque lecteur de Saint Augustin en vue de résoudre le Grand Schisme d'Occident // *Revue Mabillon*. — 2007. — Т. 18. — P. 193–216.
- Lusignan S.* La langue des rois au Moyen Âge. — Paris : Presses Universitaires de France, 2004.
- Lynch K. L.* The High Medieval Dream Vision: Poetry, Philosophy and Literary Form. — Stanford : Stanford University Press, 1988.
- Matore G.* Le vocabulaire et la société médiévale. — Paris : Presses Universitaires de France, 1985.
- Miethke J.* Théorie politique dans les dialogues bilingues au XIVe siècle. Public et fonction du Somnium Viridarii ou Songe du Vergier d'Évrrart de Trémaugon // *Revue de l'histoire des religions*. — 2014. — Т. 231, n° 2. — P. 275–292.
- Monarchia Sancti Romani imperii*. Vol. 1 / ed. by M. Goldast. — Hanoviae : Typis T. Willierij, impensis C. Biermanni & consort, 1612.
- Oestereich T.* Pierre Bercheure. — 1907. — URL: <http://www.newadvent.org/cathen/02486c.htm> (visited on Oct. 27, 2017).

- Passerin d'Entrèves A.* Appunti di storia delle dottrine politiche : la filosofia politica medioevale. — Torino : Giappichelli, 1934.
- Peden A. M.* Macrobius and Mediaeval Dream Literature // *Medium aevum*. — 1985. — Vol. 54, no. 1. — P. 59–73.
- Podgurski J.* The Fate of La Chose Publique in Modern French-English Dictionaries // *Modern Language Notes*. — 1954. — Vol. 69, no. 7. — P. 510–512.
- Post G.* Two Notes on Nationalism in the Middle Ages // *Traditio*. — 1953. — Vol. 9. — P. 281–320.
- Quillet J.* Charles v: le roi lettré: essai sur la pensée politique d'un règne. — Paris : Librairie Académique Perrin, 1984.
- Renna T. J.* Kingship in the Disputatio inter Clericum et Militem // *Speculum*. — 1973. — Vol. 48, no. 4. — P. 675–693.
- Rivière J.* Sur l'origine de la formule juridique: «Rex imperator in regno suo» // *Revue des sciences religieuses*. — 1924. — T. 4, n° 4. — P. 580–586.
- Scordia L.* Les autorités citées lors des débats sur l'impôt par les théologiens à la fin du XIIIe siècle // *Albert Rigaudière et Jean Kerhervé. Monnaie, fiscalité et finances au temps de Philippe le Bel. Journée d'études de Bercy, 14 mai 2004 / sous la dir. de P. Contamine*. — Paris : Le Comité pour l'histoire économique et financière de la France, 2007. — P. 19–50.
- Scordia L.* Le bien commun, argument «pro et contra» de la fiscalité royale, dans la France de la fin du Moyen Âge // *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques*. — 2010. — T. 3. — P. 293–309.
- Sère B.* Aristote et le bien commun au Moyen Âge: une histoire, une historiographie // *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques*. — 2010. — T. 32. — P. 277–291.
- Sesboüé B.* Hors de l'église, pas de salut: histoire d'une formule et problèmes d'interprétation. — Paris : Desclée de Brouwer, 2004.
- Sholz R.* Die Publizistik zur Zeit Philipps des Schönen und Bonifaz' VIII; ein Beitrag zur Geschichte der politischen Anschauungen des Mittelalters. — Stuttgart : F. Enke, 1903.
- Smoller L. A.* Astrology and the Sibyls: John of Legnano's De adventu Christi and the Natural Theology of the Later Middle Ages // *Science in Context*. — 2007. — Vol. 20, no. 3. — P. 423–450.
- Strayer J. R.* On the Medieval Origins of the Modern State. — Princeton (N.J.) : Princeton University Press, 1970.
- Tierney B.* "Tria Quippe Distinguit Iudicia..." A Note on Innocent III's Decretal Per Venerabilem // *Speculum*. — 1962. — Vol. 37, no. 1. — P. 48–59.
- Viroli M.* From Politics to Reason of State: The Acquisition and Transformation of the Language of Politics 1250–1600. — Cambridge : Cambridge University Press, 2005.
- Warner J. C.* Henry VIII's Divorce: Literature and Politics of the Printing Press. — Woodbridge : Boydell Press, 1998.
- Weijers O.* La «disputatio» à la Faculté des arts de Paris (1200–1350 environ). — Turnhout : Brepols, 1995.

Wood C. T. Philip the Fair and Boniface VIII: State vs. Papacy. — New York : Holt, Rinehart and Winston, 1971.

Ponomareva, M. A. 2018. “‘Patria’ i ‘respublica’ vo frantsuzskoy politicheskoy publitsistike XIV v. [‘Patria’ and ‘Respublica’ in French Political Publicism of the Forteenth Century]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* II (3), 29–65.

MARIYA PONOMAREVA

BA IN PHILOSOPHY; MA STUDENT IN MEDIEVAL STUDIES

AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW

“PATRIA” AND “RESPUBLICA” IN FRENCH POLITICAL PUBLICISM OF THE FORTEENTH CENTURY

Abstract: In the Conceptual History Latin the concept of *respublica* is one of the most complex and disputable issues of research and translation. In spite of its fundamental significance for political thinking and political philosophy of Antiquity and Middle Ages, the evolution of the meaning of *respublica* stays underinvestigated for the most of its stages. The present paper is devoted to the Latin *respublica* in French political thinking of 14th century. Political vocabulary of this time was beginning to be controlled by laic courtly intellectuals instead of clerics and universities. In that way, both spiritual and laic aspects, Aristotelian philosophy and Ciceronian rhetorics constitute the context for all the dominant political concepts of the time, and so it is for the Latin *respublica*. The research is based on the political pamphlet *A Dispute between a Priest and a Knight*, its reception and French translation at Charles v's court. The mutual comparison of *respublica*'s semantical function in different versions of the treatise in the context of other key political notions like people (*populus*) or common good (*bonum commune*) allows us to trace the evolution of its interpretation from the principle of political life to a material object. Thus, the concept of Latin *respublica* is being objectified and earthed within the framework of gallicanist project on the base of late medieval Aristotelianism.

Keywords: France, Middle Ages, Political Thinking, Political Vocabulary, Gallicanism, Republicanism, Secular Power, Clerical Authority.

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-3-29-65.

REFERENCES

- Achellinus, P. 1612. “Somnium viridarii Philothei Achellini consilarii regii de iurisdictione regii & sacerdotali” [in Latin]. In Goldast 1612, 58–229.
- Albertus Magnus. 1891. *Commentarii in Politicorum libri VIII* [in Latin]. Vol. 8 of *Opera Omnia*, ed. by A. Borgnet. Paris: Lud. Vivès.
- Augustin and R. de Presley. 2013. *La Cité de Dieu de saint Augustin traduite par Raoul de Presles (1371–1375). Livres I à III* [in French]. Ed. by O. Bertrand. Édition du manuscrit BnF, fr. 22912. Paris: Honoré Champion.
- Autrand, F. 1994. *Charles v le Sage* [in French]. Paris: Fayard.
- Babbitt, S. M. 1985. “Oresme's Livre de Politiques and the France of Charles v” [in French]. *Transactions of the American Philosophical Society* 75 (1): 1–158.

- Bertrand, O. 2005. "Le vocabulaire politique aux xive et xve siècles: constitution d'un lexique ou émergence d'une science?" [in French]. *Lang. et société* 3:11–32.
- Bloch, R. H. 1977. *Medieval French Literature and Law*. Berkeley, Los Angeles, and London: University of California Press.
- Boudet, J.-P. 2014. "Giovanni da Legnano et la genèse de son interprétation astrologique du Grand Schisme d'Occident" [in French]. In *Église et État, Église ou État? Les clercs et la genèse de l'État moderne*, ed. by C. Barralis et al., 347–365. Paris and Rome: Éditions de la Sorbonne.
- Brucker, Ch. 2001. "Aspects du vocabulaire politique et social chez Oresme et Christine de Pizan. Vers une nouvelle conception de l'État et de la société" [in French]. *Cahiers de recherches médiévales et humanistes*, no. 8: 227–249.
- Bumke, J. 1991. *Courtly Culture: Literature and Society in the High Middle Ages*. Trans. by T. Dunlap. Berkeley: University of California Press.
- Canning, J. 2011. *Ideas of Power in the Late Middle Ages, 1296–1417*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cazelles, R. 2006. *Etienne Marcel: La révolte de Paris* [in French]. Paris: Tallandier.
- Cicero, M. T. 2013. *De re publica* [in Latin]. Ed. by M. von Albrecht. Stuttgart: Reclam.
- Crofts, R. A. 1973. "The Common Good in the Political Theory of Thomas Aquinas." *The Thomist* 37:155–217.
- Delisle, L. 1967. *Recherches sur la librairie de Charles V, Roi de France: 1337–1380* [in French]. Amsterdam: Van Heusden.
- Denton, J. H. 2007. "Bernard Saisset and the Franco-Papal Rift of December 1301." *Revue d'histoire ecclésiastique* 102 (2): 399–427.
- Donovan, G. M., and M. H. Keen. 1981. "The 'Somnium' of John of Legnano." *Traditio* 37:325–345.
- Du Cange et al. 1883–1887. *Glossarium mediæ et infimæ latinitatis* [in Latin]. Niort: Léopold Favre.
- Dyson, R. W. 1999. *Three Royalist Tracts, 1296–1302: Antequam essent clerici; Disputatio inter Clericum et Militem; Quaestio in utramque partem*. Bristol: Thoemmes Press.
- Erickson, N. A., ed. 1967. "Disputatio inter clericum et militem (Dispute between a Priest and a Knight)." *Proceedings of the American Philosophical Society* 111 (5): 288–309.
- Faral, E. 1912. "Les débats du clerc et du chevalier dans la littérature des XIIe et XIIIe siècles" [in French]. *Romania* 41 (164): 473–517.
- Favier, J. 1978. *Philippe le Bel* [in French]. Paris: Fayard.
- Friedberg, E., and A. L. Richter, eds. 1955. *Extravagantes Communes* [in Latin]. In *Corpus Iuris Canonici*, 1/2:1238–1312. Graz: Akademische Druck / U. Verlagsanstalt.
- Gaillard, J. 1957. "Domus Dei" [in French]. In *Dictionnaire de spiritualité*, III:1551–1567. Paris: Beauchesne.
- Goldast, M., ed. 1612. *Monarchia Sancti Romani imperii* [in Latin]. Vol. 1. Hanoviae: Typis T. Willierij, impensis C. Biermanni & consort.
- Guilhaumou, J. 2008. "Les signes du politique: Language and Sociability in France from the Fourteenth to the Nineteenth Century." *Contributions to the History of Concepts, Berghahn Journals* 4 (2): 137–159.
- Kantorovich, E. Kh. [Kantorowicz, E. H.] 2015. *Dva tela korolya [The King's Two Bodies]: issledovaniye po srednevekovoy politicheskoy teologii [A Study in Medieval Political Theology]* [in Russian]. 2nd ed. Trans. by M. A. Boytsov and A. Yu. Seregina. Moskva [Moscow]: Institut Gaydara.
- Kantorowicz, E. H. 1951. "Pro patria mori in Medieval Political Thought." *The American Historical Review* 56 (3): 472–492.

- Kempshall, M. S. 1999. *The Common Good in Late Medieval Political Thought: Moral Goodness and Material Benefit*. Oxford: Clarendon Press.
- . 2001. “De Re Publica 1.39 in Medieval and Renaissance Political Thought.” *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 45 (S76): 99–135.
- Khachatryan, N. A. 2008. *Vlast' i obshchestvo v Zapadnoy Yevrope v Sredniye veka [Power and Society in Western Europe in the Middle Ages]* [in Russian]. Moscow [Moscow]: Nauka.
- Kopp, V. 2016. *Der König und die Bücher: Sammlung, Nutzung und Funktion der königlichen Bibliothek am spätmittelalterlichen Hof in Frankreich* [in German]. Ostfildern: J. Thorbecke.
- Krynen, J. 1981. *Idéal du prince et pouvoir royal en France à la fin du Moyen Âge (1380–1440): étude de la littérature politique du temps* [in French]. Paris: Picard.
- Labarthe, H. 2007. “Bernard Alaman, un évêque lecteur de Saint Augustin en vue de résoudre le Grand Schisme d’Occident” [in French]. *Revue Mabillon* 18:193–216.
- Le Goff, Zh. [Le Goff, J.] 2003. *Intellektualy v Sredniye veka [Les intellectuels au Moyen Âge]* [in Russian]. Trans. from the French by A. M. Rutkevich. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Legnano, G. 2004. *Somnium* [in Latin]. Ed. by G. Voltolina. Legnano (Milano): Banca di Legnano.
- Littré, É. 2017. “Dictionnaire de la langue française” [in French]. Le Littré (XMLittré v2). Accessed Oct. 19, 2017. <https://www.littre.org>.
- Lusignan, S. 2004. *La langue des rois au Moyen Âge* [in French]. Paris: Presses Universitaires de France.
- Lynch, K. L. 1988. *The High Medieval Dream Vision: Poetry, Philosophy and Literary Form*. Stanford: Stanford University Press.
- Macrobius, A. A. T. 2001–2003. *Commentaire au songe de Scipion* [in French]. Trans. by M. Armisen-Marchetti. 2 vols. Paris: Les belles lettres.
- Malinin, Yu. P. 2008. *Frantsiya v epokhu pozdnego Srednevekov'ya. Materialy nauchnogo naslediya [France in Later Middle Ages. Academic Legacy Documents]* [in Russian]. Ed. by M. V. Anikiyev, A. Yu. Karachinskiy, and V. V. Shishkin. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Marey, A. V. 2016. “Ot naroda k obshchnosti: opisaniye sotsial'nogo poryadka Fomoy Akvinskim. Chast' 1: Populus, Respublica, Multitudo [From People to Community: A Description of the Social Order by Thomas Aquinas. Part 1: Populus, Respublica, Multitudo]” [in Russian]. *Sotsiologicheskoye obozreniye [The Russian Sociological Review]* 15 (4): 162–175.
- Martin, R. 2015. “Dictionnaire du Moyen Français (1330–1500)” [in French]. Analyse et traitement informatique de la langue française — Centre Nationale de la Recherche Scientifique & Université de Lorraine. Accessed Oct. 15, 2017. <http://www.atilf.fr/dmf>.
- Matore, G. 1985. *Le vocabulaire et la société médiévale* [in French]. Paris: Presses Universitaires de France.
- Miethke, J. 2014. “Théorie politique dans les dialogues bilingues au XIVe siècle. Public et fonction du Somnium Viridarii ou Songe du Vergier d’Évrart de Trémaugon” [in French]. *Revue de l'histoire des religions* 231 (2): 275–292.
- Migne, J. P., ed. 1844–1865. *Patrologiae cursus completus. Series Latina* [in Latin]. Paris.
- Mommsen, T., ed. 1872. *Digesta Iustiniani* [in Latin]. Vol. I of *Corpus Iuris Civilis*. Berlin: Weidmann.
- Niermeyer, J. F., comp. 1954–1976. *Mediae latinitatis lexicon minus* [in Latin]. 2 vols. Leiden: Brill.

- Oestereich, T. 1907. "Pierre Bercheure." Accessed Oct. 27, 2017. <http://www.newadvent.org/cathen/02486c.htm>.
- Oresme, N., and A. Menut. 1940. *Le Livre de éthique d'Aristote* [in French]. Published from the text of Ms. 2902, Bibliothèque royale de Belgique. New York: G. E. Stechert.
- . 1970. "Maistre Nicole Oresme: Le Livre de Politiques d'Aristote" [in French]. Published from the Text of the Avranches Manuscript 223, *Transactions of the American Philological Society* 60 (6): 1–392.
- Ozhegov, S. I., and N. Yu. Shvedova. 2006. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80.000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80.000 Words and Phraseological Expressions] [in Russian]. 4th ed. Moskva [Moscow]: A TEMP.
- Passerin d'Entrèves, A. 1934. *Appunti di storia delle dottrine politiche: la filosofia politica medioevale* [in Italian]. Torino: Giappichelli.
- Peden, A. M. 1985. "Macrobius and Mediaeval Dream Literature." *Medium aevum* 54 (1): 59–73.
- Platon [Plato]. 1994. *Gosudarstvo* [Republic] [in Russian]. In vol. 3 of *Sobraniye sochineniy* [Collected Works], ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus, and A. A. Takho-Godi, trans. from the Ancient Greek by A. N. Yegunov. 4 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Podgurski, J. 1954. "The Fate of La Chose Publique in Modern French-English Dictionaries." *Modern Language Notes* 69 (7): 510–512.
- Ponomareva, M. A. 2016. "Osnovaniya korolevskoy vlasti v publitsistike XIII–XIV vv. [The Grounds of the Royal Power in the Publicism on the Boundary of Thirteenth – Fourteenth Centuries]" [in Russian]. In *Sposoby mysli, puti govoreniya* [Modes of Thinking, Ways of Speaking], ed. by V. V. Gorbатов and A. V. Marey, 249–263. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Aleteyya.
- Post, G. 1953. "Two Notes on Nationalism in the Middle Ages." *Traditio* 9:281–320.
- Quillet, J. 1984. *Charles v: le roi lettré: essai sur la pensée politique d'un règne* [in French]. Paris: Librairie Académique Perrin.
- Renna, T. J. 1973. "Kingship in the Disputatio inter Clericum et Militem." *Speculum* 48 (4): 675–693.
- Rivière, J. 1924. "Sur l'origine de la formule juridique: 'Rex imperator in regno suo'" [in French]. *Revue des sciences religieuses* 4 (4): 580–586.
- Scordia, L. 2007. "Les autorités citées lors des débats sur l'impôt par les théologiens à la fin du XIIIe siècle" [in French]. In *Albert Rigaudière et Jean Kerhervé. Monnaie, fiscalité et finances au temps de Philippe le Bel. Journée d'études de Bercy, 14 mai 2004*, ed. by Ph. Contamine, 19–50. Paris: Le Comité pour l'histoire économique et financière de la France.
- . 2010. "Le bien commun, argument 'pro et contra' de la fiscalité royale, dans la France de la fin du Moyen Âge" [in French]. *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques* 3:293–309.
- Secousse, L. F. 1734. *Ordonnances des roys de France de la troisieme race, recueillies par ordre chronologique* [in French]. Vol. 4. Paris: Imprimerie Royale.
- Sère, B. 2010. "Aristote et le bien commun au Moyen Âge: une histoire, une historiographie" [in French]. *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques* 32:277–291.
- Sesboüé, B. 2004. *Hors de l'église, pas de salut: histoire d'une formule et problèmes d'interprétation* [in French]. Paris: Desclée de Brouwer.
- Sholz, R. 1903. *Die Publizistik zur Zeit Philipps des Schönen und Bonifaz' VIII; ein Beitrag zur Geschichte der politischen Anschauungen des Mittelalters* [in German]. Stuttgart: F. Enke.

- Skinner, K. [Skinner, Q.] 2002. "The State" [in Russian]. In *Ponyatiye gosudarstva v chetyrekh yazykakh [Concept of the State in Four Languages]*, ed. by O. V. Kharkordin, 12–74. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg] and Moskva [Moscow]: Yevropeyskiy un-t v Sankt-Peterburge, Letniy sad.
- Smoller, L. A. 2007. "Astrology and the Sibyls: John of Legnano's De adventu Christi and the Natural Theology of the Later Middle Ages." *Science in Context* 20 (3): 423–450.
- St. Augustin. "La Cité de Dieu" [in French]. In *Bibliothèque nationale de France*. Paris. Ms. 22913.
- Strayer, J. R. 1970. *On the Medieval Origins of the Modern State*. Princeton (N.J.): Princeton University Press.
- Thomas Aquinas. 2017. "Summa contra Gentiles" [in Latin]. 2000–2013 Fundación Tomás de Aquino. Accessed Oct. 1. <http://www.corpusthomisticum.org/>.
- . 1974. *On Princely Government [De regimine principum]*. In *Aquinas Selected Political Writings*, ed. by A. Passerin d'Entrèves, trans. by J. G. Dawson. Oxford: Blackwell.
- Tierney, B. 1962. "'Tria Quippe Distinguit Iudicia...' A Note on Innocent III's Decretal Per Venerabilem." *Speculum* 37 (1): 48–59.
- Tite-Live. "Histoire romaine, version française par Pierre Bersuire" [in Latin]. In *Bibliothèque nationale de France*. Paris. Ms. 777.
- Trémaugon, E. 1982a. *Le Songe du vergier* [in Latin]. Ed. by M. Schnerb-Lièvre. Paris: Édition du Centre national de la recherche scientifique.
- . 1982b. *Le Songe du vergier* [in French]. Ed. by M. Schnerb-Lièvre. Paris: Centre national de la recherche scientifique.
- . 1993–1995. *Somnium Viridarii* [in Latin]. Ed. by M. Schnerb-Lièvre. Paris: Centre nationale de recherche scientifique.
- Tsurova, S. K. 2012. *Formirovaniye instituta gosudarstvennoy sluzhby vo Frantsii XIII–XV vekov [The Formation of the Public Service Institute in Thirteenth–Fourteenth Century France]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Tsitseron Mark Tulliy [Cicero Marcus Tullius]. 1966. *O gosudarstve [De re publica]* [in Russian]. In *Dialogi. O gosudarstve. O zakonakh [Dialogues. On the Commonwealth. On the Laws]*, trans. from the Latin by V. O. Gorenshteyn. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Viroli, M. 2005. *From Politics to Reason of State: The Acquisition and Transformation of the Language of Politics 1250–1600*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Warner, J. C. 1998. *Henry VIII's Divorce: Literature and Politics of the Printing Press*. Woodbridge: Boydell Press.
- Weijers, O. 1995. *La "disputatio" à la Faculté des arts de Paris (1200–1350 environ)* [in French]. Turnhout: Brepols.
- Wood, C. T. 1971. *Philip the Fair and Boniface VIII: State vs. Papacy*. New York: Holt / Rinehart and Winston.